

ТРЕХСОТЛѢТІЕ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РОДОНАЧАЛЬНИКА БЛАГОСЛОВЕННАГО ЦАРСКАГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ, 1895 ¹² ₁₈₉₄ 1896 Г.

6 Января 1598 года «послѣдній цвѣтъ русской земли отходилъ отъ очей всѣхъ» — умиралъ послѣдній представитель древняго царственнаго дома Рюрика, и никто на Руси въ то время не подозрѣвалъ еще, что уже родился и созрѣвалъ въ тиши «*первый цвѣтъ русской земли*». «На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Знаменскій монастырь построенъ, родился Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, и тутъ былъ отца его святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича дворъ, какъ то значится по имѣющимся въ томъ монастырѣ отъ Его Величества (то есть царя Михаила Θεодоровича) и отъ Его Святѣйшества (Патріарха Филарета) и отъ Патріарха Адріана грамотамъ». Бывшій настоятель Знаменскаго монастыря, нынѣ высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Владимірскій, свидѣтельству-етъ, что когда «въ 1865 году приступилъ къ историческому описанію Знаменскаго монастыря и не находилъ новыхъ матеріаловъ для этого дѣла, такъ какъ и въ московскихъ архивахъ перерыто было все археологами для извлеченія свѣдѣній о старомъ государевомъ дворѣ и Знаменскомъ монастырѣ, по случаю возобновленія палаты боярѣ Романовыхъ; то неожиданно, по устроенію Божию, открылся архивъ старыхъ дѣлъ въ самомъ монастырѣ. Послѣ нашествія французовъ въ ризницѣ монастыря къ стѣнамъ приставлены были большіе неподвижные шкафы. При внимательномъ осмотрѣ ризницы съ цѣлью найти старыя дѣла, усмотрѣно

надъ однимъ изъ шкафовъ отверстіе. Сдѣлано было изъ ризницы окно, но съ внѣшней стороны заложено, а съ внутренней оставлено не заложенымъ. Велѣно было служителю взобраться на шкафъ и опустить палку въ это пустое мѣсто. Оказалось, что тамъ были бумаги; когда онѣ были вынуты, то оказалось, что дѣла монастырскія отъ самаго основанія монастыря до 1812 года, сохранившіяся и послѣ немалаго пребыванія французовъ въ монастырѣ, были положены въ это пустое мѣсто и заставлены неподвижнымъ шкафомъ и такимъ образомъ здѣсь лежали, будучи забыты, въ продолженіе 50 слишкомъ лѣтъ. Около третьей части бумагъ истлѣло и слиплось такъ, что невозможно было разобрать писаннаго, однако прочихъ дѣлъ осталось еще столько, что на основаніи ихъ можно было составить обстоятельное историческое описаніе Знаменскаго монастыря. Онѣ пролили довольно свѣта на исторію стараго государева двора за 15 лѣтъ до основанія монастыря. Но тѣхъ грамотъ, въ которыхъ бы говорилось о рожденіи царя Михаила Ѳеодоровича на старомъ государевомъ дворѣ не оказалось. Оригиналы же прошеній съ указаніями на то, что въ Знаменскомъ монастырѣ родился Михаилъ Ѳеодоровичъ, нашлись и въ открытомъ архивѣ. И. М. Снигиревъ, прежде кратко описавшій Знаменскій монастырь, имѣлъ въ виду эти прошенія, хранящіяся въ архивѣ Московской Консисторіи).

Днемъ рожденія Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича нѣкоторые историки полагали 11 іюля; но, по новѣйшему изслѣдованію того же высокопр. Сергія, архіепископа Владимірскаго «*Преподобный Михаилъ Маленинъ* 1896 г.» «Михаилъ Ѳеодоровичъ родился 12 іюля 1596 г. въ день преподобнаго Михаила Маленина и получилъ его имя; коронованъ на царство наканунѣ своего тезоименитства 11 іюля 1613 года и скончался въ третьемъ часу ночи съ 12 на 13 іюля 1645 года.

Такимъ образомъ 12 іюля сего года исполняется ровно триста лѣтъ со дня рожденія благословеннаго Дома Рома-

новыхъ, благодаря великимъ заслугамъ Котораго древняя малоизвѣстная «Московія» выросла въ великую имперію— въ первую державу.

Поучительно вспомнить, при какихъ тяжкихъ обстоятельствахъ пришлось юношѣ Михаилу возложить на себя царскій вѣнецъ, дивный блескъ котораго такъ ярко сіяеть теперь предъ очами всего міра.

Вотъ что писалъ сорокъ лѣтъ тому назадъ маститый русскій историкъ, глубокимъ взглядомъ проникая въ судьбы отечества. *

«Общество мужало; земля собиралась; утверждалось единовластіе. Но эти явленія не могли произойти безъ борьбы, борьбы тяжелой, кровавой; ибо все, что держалось старымъ порядкомъ вещей, все, что находило въ его сохраненіи свои выгоды, должно было бороться отчаянно. Въ такихъ отчаянныхъ борьбахъ не бываетъ хладнокровія, не бываетъ умѣренности; дѣйствуя по инстинкту самосохраненія противники не щадятъ другъ друга, падшимъ нѣтъ пощады. Таковы были на Руси послѣднія усобицы княжескія; такова была борьба государей московскихъ съ притязаніями людей, смотрѣвшихъ назадъ, которымъ новый порядокъ вещей не представлялъ тѣхъ выгодъ, какія представляла старина; борьба эта, начавшаяся во времена Іоанна III, продолжавшаяся при сынѣ его Василии, доведена была до страшныхъ крайностей при Іоаннѣ IV. При борьбѣ съ такимъ характеромъ, при развитіи чувства самосохраненія, при частыхъ насиліяхъ, къ которымъ привыкли, гражданскія чувства, на которыхъ зиждется общество, ослаблялись все болѣе и болѣе, сознаніе о необходимости пожертвованія частнымъ благомъ общему, о необходимости безкорыстнаго исполненія общественныхъ обязанностей, затмѣвалось; на происходившее отсюда зло слышались отовсюду громкія жалобы, зло созна-

* Считаемо весьма полезнымъ познакомить съ обстоятельствами воцаренія Михаила Теодоровича въ изложеніи С. М. Соловьева. Читатели сами могутъ оцѣнить по достоинству это изложеніе, которое однако далеко не всѣмъ доступно имѣть въ настоящее время подъ руками.

валось, но не сознавались настоящія дѣйствительныя средства для его уничтоженія. Общество показывало признаки страшной внутренней болѣзни, и въ то же время на границахъ государства, въ степяхъ толпились люди, разрознившіе свои интересы съ интересами государства, люди, хотѣвшіе жить чужимъ трудомъ, люди искавшіе въ степяхъ безнаказаннаго удовлетворенія своимъ противуобщественнымъ привычкамъ; какъ хищныя птицы, они толпились около пораженнаго тяжелою болѣзнію тѣла, ожидая удобной минуты безпрепятственно напасть на него. Они ждали недолго; смутное время начиналось.

Оно началось кровью младенца, пролитою въ Угличѣ. За убійствомъ шелъ обманъ; явился самозванецъ Лжедмитрій, или заставили его явиться; когда это орудіе оказалось болѣе ненужнымъ и опаснымъ, то отъ него поспѣшили избавиться, съ помощію заговора, обмана, мятежа, убійства; закричали, что Поляки бьютъ того, кого большинство признавало царемъ Димитріемъ; граждане, не участвовавшіе въ заговорѣ, бросились защищать этого Димитрія, но имъ выкинули обезображенный трупъ его, крича, что онъ былъ злодѣй, обманщикъ, еретикъ и черно книжникъ. Его мѣсто занялъ новый царь, главный участникъ въ гибели своего предшественника. Недавно области получили изъ Москвы извѣстіе, что Годуновъ былъ похититель престола, что законный наслѣдникъ, сынъ царя Іоанна, явился и низложилъ Годуновыхъ; области повѣрили, ибо привыкли вѣрить извѣстіямъ, приходившимъ къ нимъ изъ Москвы. Но вотъ приходитъ къ нимъ другая вѣсть изъ Москвы, что тотъ, кого Москва признала Димитріемъ, истиннымъ сыномъ царя Іоанна, обманулъ ее, явился еретикомъ, черно книжникомъ, вслѣдствіе чего и погибъ, а на мѣстѣ его сидитъ другой, котораго области должны признавать царемъ законнымъ. Вслѣдствіе этого признанія въ обманѣ, вслѣдствіе темноты дѣла, отсутствія подробностей въ извѣстіяхъ о немъ, рушилась нравственная связь между Москвою и областями, которыя потеряли къ ней довѣріе, явились смуты,

колебаніе, шатость, по тогдашнему выраженію, не знали, кому и чему вѣрить, когда опять явился Димитрій съ объявленіемъ, что онъ спасся отъ вторичнаго покушенія на его жизнь; потерявши вѣру въ одно законное, всѣми признанное, впали естественно въ суевѣріе, начали вѣрить всѣмъ и всему; духъ лжи повѣялъ губительно на государство. Вслѣдствіе потери довѣрія и сочувствія ко власти, въ Москвѣ пребывающей, вслѣдствіе отсутствія твердой опоры нравственной, у гражданъ добрыхъ отянулись духъ и руки, у злыхъ же, напротивъ, развязались руки на всякое зло; имъ открылась полная возможность преслѣдовать свои личныя, корыстныя цѣли въ ущербъ пользѣ общественной. Толпы степныхъ отверженниковъ общества потянулись на опустошеніе государства подъ знаменами разноименныхъ самозванцевъ; къ нимъ примкнуло много внутреннихъ отверженниковъ общества, воспользовавшихся случаемъ пожить на чужой счетъ, люди, болѣе значительные, которые не надѣялись получить почестей и выгодныхъ мѣстъ отъ Шуйскаго въ Москвѣ, потянулись къ царю въ Тушино; когда царикъ ослабѣлъ, стали продаваться королю польскому за богатыя пожалованія. Отъ этого страшнаго разврата, отъ принесенія общей пользы въ жертву личнымъ расчетамъ и корыстямъ, государство быстрыми шагами шло къ гибели, становилось предметомъ презрѣнія и посмѣянія для народовъ сосѣднихъ, уже заранѣе дѣлившихъ легкую добычу.

Между добрыми гражданами обнаружилось движеніе для поданія помощи государству, но это движеніе сначала обнаружилось во имя матеріальныхъ интересовъ, нарушаемыхъ приверженцами Тушинскаго вора, причемъ у гражданъ выказалось такое колебаніе, равнодушіе, а все это не могло произвести движенія сильнаго, единодушнаго. Устюжане писали къ Вычегодцамъ: «Въ Ярославлѣ правятъ Тушинцы по осьмнадцати рублей съ сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ товары переписали и въ полки отсылаютъ. Пожалуйте, помыслите съ міромъ крѣпко, и не спѣшите

крестъ цѣловать (Джедимитрію); не угадать, на чемъ со-
вершится; если послушимъ, что Богъ пошлетъ гнѣвъ свой
праведный на всю русскую землю, то еще до насъ далеко,
успѣемъ съ повинною послать». Устюжане рѣшили не цѣ-
ловать креста тому, кто называется царемъ Димитріемъ,
стоять накрѣпко и людей собирать. Не будемъ цѣловать
крестъ тому, кто называется царемъ Димитріемъ, говорили
граждане: слѣдовательно они вовсе не убѣждены въ само-
званствѣ тушинскаго царика и потому не убѣждены въ
законности Шуйскаго; не будемъ цѣловать крестъ, ибо при-
верженцы тушинскаго царя разоряютъ поддавшіеся имъ
города: ясно, что побужденіемъ къ сопротивленію служатъ
одни матеріальные интересы; подождемъ, до насъ далеко,
еще успѣемъ крестъ поцѣловать Димитрію, если онъ возъ-
метъ верхъ надъ соперникомъ своимъ: эти слова показы-
ваютъ господствующую мысль объ однихъ себѣ.

Съ такими господствующими мыслями нельзя было спасти
государства. Приведенные въ ужасъ неистовствами само-
званцевъ, граждане ждали спасенія отъ успѣховъ племян-
ника царскаго, князя Скопина-Шуйскаго; на него возлагали
всю надежду, въ немъ видѣли точку опоры для настоящаго
и будущаго. Но Провидѣнію угодно было путемъ испытаній
довести московское государство до полнаго очищенія; Про-
видѣнію не угодно было, чтобъ государство спаслось—въ-
рою въ человѣка, и Скопинъ-Шуйскій умеръ внезапною
смертію. Поляки и Джедимитрій явились подъ Москвою,
которая должна была выбирать между ними и выбрала въ
цари Владислава: но отецъ его Сигизмундъ захотѣлъ самъ
царствовать въ Москвѣ, Сигизмундъ, притѣснитель пра-
вославія въ своихъ владѣніяхъ. Вѣрѣ отцевъ стала грозить
страшная опасность отъ замысловъ Сигизмундовыхъ, инте-
ресъ высшій, духовный, интересъ религіозный выступаетъ
на первое мѣсто, отстраняя всѣ другіе матеріальные инте-
ресы, и чрезъ это открывается возможность къ спасенію.
Земля встала; собралось ополченіе и пошло для очищенія
Москвы отъ Поляковъ. Но ополченіе это не имѣло успѣха,

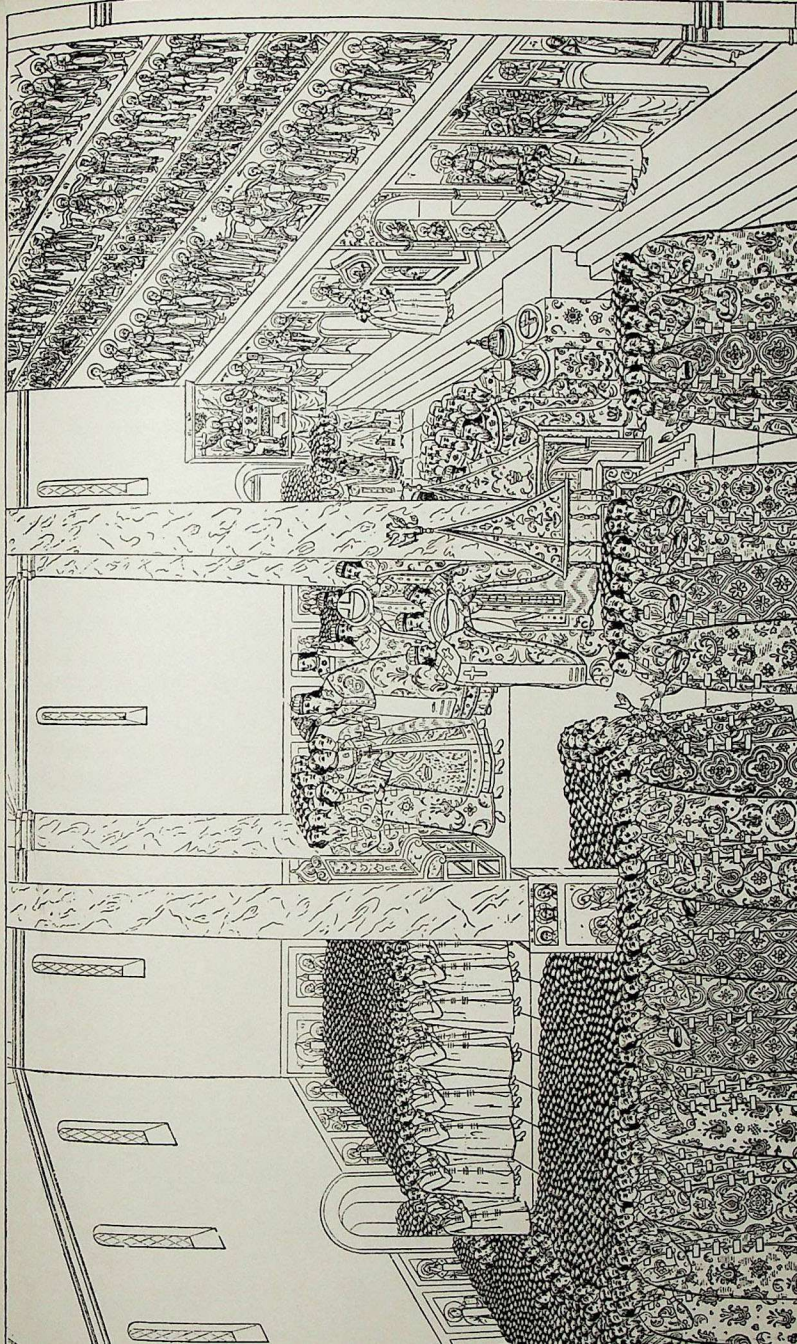
ибо полного нравственнаго очищенія еще не было. Во главѣ ополченія стоялъ Ляпуновъ, человѣкъ даровитый, съ природою сильною, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ плоти и крови, человѣкъ дававшій полную волю своимъ страстямъ, менѣе всякаго другого способный сознать, что основа общества есть жертва, что для успѣха общаго, святаго дѣла необходимо принести самую тяжелую для человѣка жертву, пожертвовать страстями своими. «Отецкимъ дѣтямъ, говорить лѣтописецъ, было много отъ Ляпунова позору и безчестія, не только дѣтямъ боярскимъ, но и самимъ боярамъ: придуть къ нему на поклонъ и долго дожидаются у его избы, пока выйдетъ; ни кого не пускалъ къ себѣ прямо, и при малѣйшемъ прекословіи, при малѣйшемъ неудовольствіи, бранныя рѣчи слышались на всѣхъ безъ разбора». Помраченный страстями умъ Ляпунова не могъ понять, что дѣло чистое можетъ быть совершено только людьми чистыми; страсти не позволяли Ляпунову никогда разбить средствъ для достиженія цѣли; изъ ненависти къ Шуйскому, изъ желанія дѣйствовать на первомъ планѣ онъ самъ стоялъ прежде подъ знаменами самозванца, и теперь пригласилъ хищныя толпы Заруцкаго, Просовецкаго и другихъ дѣйствовать заодно съ добрыми гражданами, съ служилыми людьми государства для его очищенія. Ляпуновъ палъ жертвою этого непониманія дѣла: казаки убили его. Но тутъ всего яснѣе обнаружилось, какъ, вслѣдствіе тяжелыхъ испытаній, нравственныя силы общества уже были напряжены, какъ лучшіе люди достигли до сознанія о необходимости жертвы; явился признакъ выздоровленія общественнаго тѣла: при убійствѣ Ляпунова врагъ его Ржевскій бросился къ нему на помощь и палъ вмѣстѣ съ нимъ подъ ударами убійцъ.

Общество, въ которомъ граждане умѣютъ умирать, какъ умеръ Ржевскій, не можетъ погибнуть вслѣдствіе гибели одного человѣка. Города, объявляя другъ другу о гибели Ляпунова, не обнаруживаютъ нисколько признаковъ отчаянія въ дѣлѣ спасенія государства; напротивъ, показываютъ

твердую рѣшимость продолжать начатое дѣло; они пишутъ: «Подъ Москвою промышленника и поборателя по Христовой вѣрѣ, который стоялъ за православную вѣру и за Московское Государство, Прокофья Петровича Ляпунова казаки убили. Но мы всё сговорились, чтобъ быть намъ всёмъ въ совѣтѣ и въ соединеніи, за Московское Государство стоять и держать приговоръ крѣпко, до тѣхъ поръ пока намъ дастъ Богъ на Московское Государство государя; и выбрать бы намъ на Московское Государство государя всею землею россійской державы; а если казаки станутъ выбирать государя по своему изволенію, одни, не сославшись со всею землею, то намъ такого государя на государство не хотѣть». И дѣйствительно, не смотря на временное торжество шаекъ Заруцкаго и Просовецкаго, присягнувшихъ третьему самозванцу по смерти Ляпунова, не смотря на то, что враги внѣшніе овладѣли и Смоленскомъ и Новгородомъ Великимъ, не смотря на то, что матеріальныя силы государства были повсюду поражены: нравственныя его силы росли день ото дня. Среди немощи человѣческой слышался голосъ Бога живаго, и мертвое оживлялось, какъ нѣкогда предъ очами пророка; кость слагалась съ костью и облекалась плотію, и вѣялъ духъ. Явилось сознаніе о необходимости всеобщаго нравственнаго очищенія, сознаніе выразившееся во всеобщемъ строгомъ постѣ, и вотъ наконецъ послышались слова, которыя показывали ясно, что общество, путемъ испытаній, поняло наконецъ, что должно его спасти. Поняло, что основа общества есть жертва: «Будетъ намъ похотѣть помочь Московскому Государству, говорилъ Мининъ въ Нижнемъ Новгородѣ: то не жалѣть намъ животовъ своихъ, не жалѣть — и дворы свои продавать, и женъ и дѣтей закладывать». Что говорилъ Мининъ, то было на мысли, то было на сердцѣ у всѣхъ, и потому всѣ встали на слова Минина. Поднялись послѣдніе, основныя, коренныя люди. Бури смутнаго времени смели людей, богае или менѣе слабыхъ нравственно, способныхъ колебаться, шататься, подобно Ляпунову, увлекаться въ разныя стороны страстями своими;

теперь дѣло дошло до людей крѣпкихъ, основныхъ, которые противопоставили бурямъ, поднятымъ врагами внутренними и внѣшними, несокрушимую нравственную твердость. «Какъ Іерусалимъ былъ очищенъ послѣдними людьми, говоритъ лѣтописецъ, такъ и въ Московскомъ Государствѣ послѣдніе люди собрались и пошли противъ безбожныхъ Латынь и противъ своихъ измѣнниковъ». Второе ополченіе достигло своей цѣли, успѣло очистить государство: во главѣ его стоялъ человѣкъ, по характеру своему вовсе не похожій на Ляпунова. Пожарскій умѣлъ говорить: «Еслибъ теперь такой столбъ, какъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ былъ здѣсь, то за него бы всѣ держались; и я бы за такое великое дѣло мимо его не принялся; а теперь меня бояре и вся земля къ такому дѣлу силой приневолили». Будучи главнымъ вождемъ ополченія, Пожарскій умѣлъ подписывать свое имя въ земскихъ грамотахъ на десятомъ мѣстѣ, уступая первыя девять мѣстъ людямъ болѣе сановнымъ; слѣдовательно, Пожарскій умѣлъ жертвовать тѣмъ, чего Ляпуновъ никакъ не могъ принести въ жертву общему дѣлу. Съ другой стороны, опытъ Ляпунова научилъ вождей ополченія, что дѣло чистое можетъ быть совершено только людьми чистыми, и потому они отреклись отъ союза съ шайками Заруцкаго.

Москва была очищена; избранъ государь всею землею. Послы отъ собора отправились въ Кострому бить челомъ новоизбранному, чтобъ принялъ царство. Мать молодого Михаила возражала, что сынъ ея въ несовершеннолѣтствѣ, что люди Московскаго Государства измалодушествовали, прежнимъ государямъ не прямо служили, что государство разорилось до конца, и новому государю нечѣмъ служивыхъ людей жаловать, свои обиходы полнить и противъ недруговъ стоять. Послы отвѣчали ей, что теперь не прежнее время, что тяжелое испытаніе очистило, умудрило людей, что они понаказались всѣ, и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ. Въ подобныя времена, великія слова не произносятся всеу, но сопровождаются великими дѣлами:

соборные послы утверждали передъ новоизбраннымъ царемъ, что люди Московскаго Государства понаказались, очистились, поняли, на чемъ зиждется общество, получили способность жертвовать всѣмъ для общаго дѣла — и Сусанинъ падаетъ за Михаила. У народовъ существуетъ повѣрье, что никакое зданіе непрочно безъ жертвы: возрожденное русское общество послѣ бурь смутнаго времени могло обѣщать себѣ прочность: оно основывалось на крови Ржевскаго, Сусанина и многихъ другихъ безыменныхъ жертвъ *)».

«Земля собралась и очистила государство, говорилъ тотъ же историкъ въ 1872 году при всероссійскомъ празднованіи двухсотлѣтія со времени рожденія Петра Великаго. Народъ, по современному выраженію, всталъ какъ одинъ человекъ для этого очищенія. Тогда-то одинъ отвѣтъ на вопросъ Юанна IV Курбскому: что лучше, прежнее время, когда земля гибла въ междоусобіяхъ или настоящее, когда она успокоилась единодержавіемъ? Послѣ страшнаго испытанія, земля даетъ торжественный отвѣтъ на этотъ вопросъ:

«Земскій совѣтъ объявляетъ, чтобъ все было такъ, какъ было при прежнихъ (единодержавныхъ и самодержавныхъ) великихъ государяхъ, и выбираетъ новую династію.»

Нынѣ, по прошествіи 300 лѣтъ вся св. Русь безспорно еще съ большимъ убѣжденіемъ можетъ повторить этотъ величавый завѣтъ предковъ!

*) „Общество можетъ существовать только при условіи жертвы, когда члены его сознаютъ обязанность жертвовать частнымъ интересомъ тѣмъ щему благу..... Если основа общества есть жертва, если общество тѣмъ крѣпче, чѣмъ яснѣе сознаетъ эту основу: то понятно, какъ могущественно могла содѣйствовать укрѣпленію общества религія, проповѣдующая Великую Жертву, принесенную за миръ!“ С. М. Соловьевъ.